

Тут и школа стояла семилетняя.
 Человек в ней училось четыреста с хвостиком,
 А бригад полевых человек по сто,
 Что работали, не покладая рук,
 С самой ранней весны до поздней осени.
 И опять зажили люди добрые.
 Молокозавод на горе построили,
 Молоко из сел сваживали,
 ой да все его перерабатывали.
 Да до города Томска спроваживали.
 И чего только здесь не выращивали:
 И горох, и лен, и пшеничку,
 Да гречиху с овсом, да и сам табак.
 А в конце годов пятидесятых
 Развели во дворах всю скотинушку:
 И коров, и свиней, и овец, лошадей,
 Даже птичники здесь понастроили.
 С ранней зорькою да пробуждались,
 За работу чуть свет принимались.
 Деток маленьких-то по десяточку
 Да во каждом дворе поднималось.
 А дворов-то тут было семьдесят,
 И во каждом талантов немерено.
 И певцы, плясуны, музыканты-то,
 И в крестьянском труде – мастера больши.
 Ой ты гой еси, добры молодцы,
 Добры молодцы да красны девицы.
 Как в Шегарском краю да краю родном,
 На реке да на Аверичевой,
 Как на правом крутом бережку ее
 Стоит село мое Малобрагино.
 Триста лет ему гуслар славу поет.

Коллектив учителей и библиотеки Малобрагинской школы

МАЛЫШОВО (МАЛО-БАБАРЫКИНО)

Малышовка – старинное село. В 1726-м, в начале царствования Екатерины I, приехали в эти места первые казаки. Все хорошие для ведения хозяйства земли в с. Бабарыкино были уже заняты. Переплыли служилые люди на другой берег Шегарки, оглянулись окрест, присмотрелись, посоветовались и решили строиться у крутого изгиба реки. Поставили три дома с крестьянским размахом и стали жить. После отмены крепостного права все чаще стали заглядывать на малышовские уголья ходоки.

В 1895 году в Малобабарыкиной деревне стояли уже 12 дворов, в которых проживали 34 мужика «от мала до велика».

Потянулся народ с «Расей» в Малышовку особенно активно после Столыпинской реформы. Пить-гулять некогда было: строились, пни корчевали, пашни распахивали. Больные, ленивые и осторожные остались в своих полуразвалившихся хатенках за Уралом в Европе. Сюда ехали мужики сильные, рискованные, знающие себе цену. В работе себя не жалели, к крестьянству смекалку имели, а потому село росло и богатело. В каждой семье по 6 – 8 детей поднималось. Помощники!

За 10 лет советской власти население снова значительно увеличилось за счет ссыльных кулаков.

В двадцатых годах здесь стало многолюдно: в селе проживали пять сотен человек. Крестьяне поставили более 100 домов со скотными дворами, банями у реки, овинами.

В годы коллективизации ими был образован колхоз «Красная звезда».

В 1959 году он объединился с колхозами с. Бабарыкино, с. Батурино, с. Новоникольска в одно большое хозяйство имени Ленина с центральной усадьбой в селе Бабарыкино. Дальнейшие укрупнения и разукрупнения на пользу Малышовке не пошли: народ стал разъезжаться.

В восьмидесятые годы НИИПП открыл здесь подсобное хозяйство, в котором содержалось до 400 голов дойного стада. Сегодня Малышовка насчитывает 65 жителей. В этой маленькой трудолюбивой деревне бо-

лее 80 коров. Есть в личных подворьях и свиньи. 11 лошадей помогают заготовить сено, вспахать огород, окучить картошку, привезти дрова.

Большое фермерское хозяйство основал в Малышовке Александр Константинович Варфоломеев.

Летом здесь все наполняется жизнью: как мотыльки на свет, слетаются родственники, друзья, знакомые. Одни помогают на покосе, другие приезжают набрать ягоды или купить мед. Для горожан здесь рай. Река, пропитанный запахом трав, воздух, парное молоко, мед в сотах, кружка доброй медовухи, душевный разговор... Что еще человеку нужно?

МАРКЕЛОВО

В 1702 году, в царствование Петра I, ясачные люди продали за 5 рублей пятидесятнику пеших казаков Василию Колесникову и конному казаку Колмогорову свое «вотчинное место» по реке Шегарке. По соседству жил на своей заимке «служилый человек» Маркелов. С годами все чаще стучали топоры вокруг этой заимки: подсалялись новые соседи. Так появилась новая русская деревня, название которой пошло по фамилии первого жителя.

В 1846 году маркеловцы оформили свое место житетельства официально. После отмены крепостного права новые поселенцы стали появляться в этих местах чаще.

Петр Павлович Жуков вспоминал: «16-летним мальчишкой приехал я в 1876 году в Маркелово. Запомнилась небольшая, в 60 – 70 дворов улица с убогими, крытыми соломой, домами. Среди них выделялись своей добротностью, красивыми наличниками и крепкими воротами несколько крестовых домов богачей.

До Столыпинской реформы жили здесь Фрол и Андрей Еремееenko, Иван и Даниил Птухины и другие».

Столыпинская реформа значительно увеличила границы села. По плану

земельных и лесных наделов было выделено земли дополнительно на 241 «душу мужского пола».

К началу XX века это было большое село, в котором трудились свои мастера. Занимались земледелием, скотоводством, огородничеством, изготавливали масло, ткали холсты, вырезали из дерева чашки, ложки, плели корзины для хозяйственных нужд.

С.Т. Горколыцев «держал» пимокатную избушку. Для подогрева воды печник сложил в этой мастерской большую печь. Валенки Семен Тимофеевич катал из чесаной шерсти осенней стрижки, проводимой самими заказчика-ми. Шерсть взвешивалась: на изготовление одной пары шло от 3 до 6 фунтов (один фунт 409 г). На полу будущие валенки выкладывали так, чтобы они были не менее метра в длину. Трое суток их выдерживали в растворе с серной кислотой, а потом бросали в кипяток. У некоторых пимокатов была другая технология: огромные валенки бросали в кипяток, в который добавляли серную кислоту. После «проварки» начиналась главная работа – катание валенка до тех пор, пока он не уменьшится до нужного размера. Жара и влага в таких мастерских были такие, что работать пимокату приходилось без рубахи, пот струился по его телу. Пары серной кислоты, которую привозили из города, всегда сказывались на здоровье мастера. После сушки валенок снимали с колодки, палили на слабом огне и чистили пемзой. Обувь получалась мягкая, ровная, красивая. Платили за нее кто чем мог, чаще – зерном. В царские времена валенки были любимой обувью Петра I и Екатерины II.

Сегодня они снова в моде. Был в Маркелове свой прекрасный сапожник. Для всего села шил сапоги и другую обувь Аноприев Петр Гаврилович. Помогала ему супруга Анна Алексеевна, 1914 года рождения. Из обрезков кожи она шила легкие «обуточки» для женщин и детей. Для красоты обшивала их мехом и закрепляла завязочки. Размеренная трудовая жизнь маркеловских крестьян и мастеровых трижды выбивалась из привычной колеи войнами: I мировой, братоубийственной Гражданской и Великой Отечественной.

Перед массовыми репрессиями, в 1926 году, в Маркелове стояло 136 дворов, в которых проживали 784 человека. В 1932 году здесь впервые перешли на новую форму труда – образовался колхоз «7 лет без Ленина», который затем переименовался в «Советскую Сибирь». Для ведения коллективного хо-